

Никитина Анна Дмитриевна
студентка Юридического института
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Nikitina Anna Dmitrievna,
student Law Institute, FGBOU VO «TSTU»

**УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CONDITIONS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
IN CASES OF ECONOMIC CRIMES**

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ института освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного статьёй 76.1 Уголовного кодекса РФ. Рассматривается правовая природа данной нормы как поощрительной меры, направленной на стимулирование добровольного возмещения ущерба и гуманизацию уголовной политики в отношении экономических преступлений. Детально исследуются условия применения трёх частей указанной статьи: освобождение за налоговые преступления (при полном возмещении ущерба), освобождение по иным экономическим составам (с обязательным денежным возмещением в двукратном размере) и механизм «амнистии капиталов». Особое внимание уделяется практическим проблемам правоприменения, включая непосильный для малого бизнеса размер выплат, неопределённость понятия «впервые совершившее преступление» и сложность получения согласия всех потерпевших.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institution of exemption from criminal liability provided for in Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. It examines the legal nature of this provision as an incentive measure aimed at encouraging voluntary compensation of damage and humanizing criminal policy in relation to economic crimes.

The article examines in detail the conditions for applying the three parts of this article: exemption for tax crimes (with full compensation for damages), exemption for other economic crimes (with mandatory double monetary compensation), and the mechanism of "capital amnesty." Special attention is paid to the practical challenges of law enforcement, including the high cost of payments for small businesses, the ambiguity of the concept of "first-time offender," and the difficulty of obtaining the consent of all victims.

Ключевые слова: Уголовная ответственность, экономические преступления, статья 76.1 УК РФ, деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, возмещение ущерба, денежное возмещение, налоговые преступления, амнистия капиталов, правоприменение, гуманизация права.

Keywords: Criminal liability, economic crimes, Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, active repentance, exemption from criminal liability, compensation for damages, monetary compensation, tax crimes, capital amnesty, law enforcement, and the humanization of law.

В уголовном законодательстве России институт освобождения от ответственности традиционно рассматривается как поощрительная норма. Идея проста: если лицо после совершения преступления своим активным поведением компенсировало причинённый вред или иным образом загладило вину, то государство может не применять к нему уголовную репрессию. Применительно к экономическим преступлениям эта логика стала оформляться в специальные нормы сравнительно недавно. Поворотным моментом стал 2011 год, когда Федеральный закон №420-ФЗ дополнил УК РФ статьёй 76.1 [1]. С этого момента у предпринимателей и иных лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, появился реальный шанс избежать уголовного наказания при соблюдении определённых условий. Законодатель, вводя эту норму, преследовал несколько целей: стимулировать возмещение ущерба, разгрузить суды и следствие, а также снизить репрессивную нагрузку на бизнес.

Статья 76.1 УК РФ, по своей правовой конструкции, представляет собой специальную разновидность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК). Однако есть и существенные отличия. Если по ст. 75 лицо должно совершить активные действия (явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба) и при этом преступление должно быть небольшой или средней тяжести, то ст. 76.1 вводит более жёсткие и одновременно более конкретные условия, привязанные к размеру ущерба и его возмещению.

Часть первая ст. 76.1 УК РФ касается налоговых преступлений. Она гласит, что лицо, впервые совершившее преступления, предусмотренные статьями 198 – 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если полностью возместило ущерб, причинённый бюджетной системе. Речь идёт о неуплате налогов, сборов, страховых взносов как физическими, так и юридическими лицами, а также о неисполнении обязанностей налогового агента. Иными словами, если предприниматель или руководитель организации «забыл» заплатить налоги, но потом, после того как факт нарушения стал известен, перечислил всю сумму недоимки вместе с пенями, – уголовное дело в отношении него может быть прекращено. Это сильный стимул для добровольного погашения задолженности.

Однако, как часто бывает, дьявол кроется в деталях. Фраза «впервые совершившее преступление» означает, что если лицо уже привлекалось к ответственности по любой из перечисленных статей, то повторно освободиться по ч. 1 ст. 76.1 оно не сможет. Но что считать «впервые» – только по конкретной статье или по любой из главы 22? Постановления Пленума Верховного Суда не отвечают однозначно на этот вопрос и на практике возникают споры. Кроме того, важно, в какой момент возмещён ущерб – до возбуждения уголовного дела, во время следствия или в суде. Закон этого срока не устанавливает, но суды обычно требуют, чтобы возмещение было произведено не позднее судебного заседания.

Часть вторая ст. 76.1 УК РФ расширяет перечень преступлений. Сюда вошли многие составы из главы 22: незаконное предпринимательство (ст. 171), незаконная банковская деятельность (ст. 172), незаконное получение кредита (ст. 176), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177), легализация (отмывание) доходов (ст. 174 и 174.1), ограничение конкуренции (ст. 178), ряд других. Но условия ужесточаются: мало просто возместить причинённый ущерб. Нужно ещё перечислить в бюджет денежное возмещение в определённом размере. Первоначальная редакция этой нормы (в 2011 году) требовала пятикратного размера причинённого ущерба или полученного дохода. Это было почти нереально для среднего и малого бизнеса. Представьте: человек незаконно получил доход в 1 млн рублей. Он должен был возместить ущерб (например, бюджету, если речь о налогах) и сверху выплатить 5 млн рублей в качестве денежного возмещения. Это разорительно. Многие исследователи тогда писали, что такие условия защищают только крупный бизнес, у которого есть ресурсы, а мелкий предприниматель остаётся под угрозой реального срока [2, с.30].

Законодатель прислушался к критике. Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ размер денежного возмещения был снижен с пятикратного до двукратного [3]. Это существенное послабление. Теперь при том же незаконном доходе в 1 млн рублей дополнительная выплата составляет 2 млн, а не 5. Это всё ещё много, но уже ближе к реальности. Кроме того, в ч. 2 ст. 76.1 появилась возможность для отдельных составов (например, ст. 171.1, 171.2, 172.2) перечислять возмещение не в двукратном, а в ином размере, установленном примечаниями к этим статьям. Например, по ст. 171.1 (производство немаркированной продукции) сумма возмещения может быть меньше, если деяние не связано с особо крупным размером. Такая дифференциация, безусловно, правильная, но она усложняет правоприменение, так как приходится помнить и сравнивать разные пороги.

Отдельно стоит остановиться на ст. 199.2 УК РФ (сокрытие имущества, за счёт которого должно производиться взыскание налогов). Она также включена в ч. 2 ст. 76.1. Но здесь есть серьёзный концептуальный спор. Ст. 199.2 направлена не на уклонение от уплаты налогов как таковое, а на сокрытие имущества после того, как недоимка уже возникла. По

сути, это действие уже после совершения налогового преступления. Многие учёные полагают, что ст. 199.2 логичнее было бы отнести к ч. 1 ст. 76.1, поскольку она тесно связана с налоговыми преступлениями, а не с общеэкономическими. Однако законодатель поместил её именно во вторую часть, что создаёт путаницу и неоправданно завышает сумму возмещения для тех, кто скрыл имущество [4, с.163]. Представляется, что эту норму нужно корректировать.

Часть третья ст. 76.1 УК РФ – это отдельная история, которую часто называют «амнистией капиталов». Она была введена Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ [5] в разгар экономического кризиса. Идея заключалась в том, чтобы вывести из тени активы, которые были накоплены незаконным путём, но при этом не преследовать их владельцев. Условия: лицо добровольно подаёт специальную декларацию об активах и счетах в банках. Если в его действиях есть признаки преступлений, указанных в ч. 3 ст. 76.1 (а это, в частности, ст. 171, 172, 174, 174.1, 193, 194 и др.), то он и его соучастники, названные в декларации, освобождаются от уголовной ответственности. Важный нюанс: деяния должны быть совершены до определённой даты – первоначально до 1 января 2015 года, затем срок продлевался. Это императивная норма: если условия соблюдены, правоприменитель не вправе отказать в освобождении. Смысл в том, чтобы у людей не оставалось сомнений: легализуйся – и тебя не накажут. Иначе никто бы не пришёл с повинной, опасаясь, что прокурор всё равно найдёт повод для обвинения.

Однако у этой конструкции есть и слабые стороны. Во-первых, она носит временный характер, и законодатель несколько раз продлевал сроки приёма деклараций, что создаёт неопределённость. Во-вторых, она отсылает к специальному закону о добровольном декларировании, который содержит массу дополнительных условий.

Получается «скрытая бланкетность», когда для применения уголовно-правовой нормы нужно изучать не связанный с уголовным правом нормативный акт. Многие авторы критиковали такой подход и предлагали объявить амнистию капиталов классическим способом – через постановление Государственной Думы, как это делается с обычными амнистиями. Но законодатель пошёл другим путём, и теперь мы имеем то, что имеем.

Теперь перейдём к практическим проблемам применения ст. 76.1. Основная проблема, как уже упоминалось, – это размер денежного возмещения. Даже после снижения до двукратного, для многих предпринимателей – это непосильная сумма. Представьте: владелец небольшого магазина незаконно получил доход в 10 млн рублей (например, торговал без лицензии). Он должен возместить ущерб (если он причинён государству или гражданам) и заплатить дополнительно 20 млн рублей. Это заведомо больше, чем он реально заработал, и часто такая сумма просто отсутствует. В результате он выбирает: идти под суд и получить реальный срок (например, лишение свободы на 2-3 года) либо попытаться освободиться, но для этого продать свой дом, машину, бизнес. Понятно, что первый вариант может оказаться для него более выгодным, особенно если срок небольшой и есть шанс на условное наказание. Таким образом, поощрительная норма не выполняет свою функцию. Как писалось в литературе, от двукратного возмещения выигрывают крупные компании, у которых есть свободные активы, а для мелкого бизнеса оно остаётся недоступным [6, с.22].

Выход из этой ситуации видится в дальнейшей дифференциации. Например, можно установить верхний предел возмещения – не более 5-10 млн рублей, независимо от размера дохода. Или привязать возмещение не к доходу, а к ущербу, который реально был причинён (часто ущерб меньше незаконно полученного дохода). Также можно ввести рассрочку или отсрочку уплаты возмещения, чтобы человек мог выплачивать его из будущих доходов, а не сразу. Зарубежный опыт, например, германская система «дневных ставок» для штрафов, показывает, что гибкость в назначении финансовых санкций повышает их эффективность.

Следующая проблема – понятие «впервые совершившее преступление». В действующей редакции УК РФ нет прямого запрета на многократное освобождение от ответственности по ст. 76.1. Если лицо освободили за незаконное предпринимательство, потом оно снова занялось той же деятельностью, и опять возместило ущерб – формально оно снова совершило преступление впервые, так как предыдущее вменение прекратилось без

судимости. Это создаёт лазейку для профессиональных преступников, которые могут годами действовать по схеме: «нарушил – возместил – освобожден – нарушил снова». Законодатель этот пробел пока не закрыл, и в науке обсуждается, нужно ли ввести срок давности, в течение которого повторное освобождение невозможно. Например, можно дополнить ст. 76.1 частью четвёртой, указав, что лицо не может быть освобождено, если оно уже освобождалось по аналогичным основаниям в пределах сроков давности привлечения к ответственности. Это разумное предложение, но оно пока не реализовано.

Отдельная тема – соотношение ч. 2 ст. 76.1 УК и ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает порядок прекращения уголовного дела по этим основаниям. Там есть важный нюанс: если преступление связано с причинением ущерба гражданину, то для освобождения необходимо, чтобы гражданин подтвердил, что ущерб ему возмещён полностью и он не возражает против прекращения дела. Это дополнительное, но вполне оправданное условие. Однако на практике возникают ситуации, когда потерпевших много (например, в делах о мошенничестве в сфере долевого строительства), и получить согласие всех практически невозможно. Тогда даже при полном возмещении ущерба и уплате двукратного возмещения в бюджет дело не прекращается. Это серьёзный недостаток, который требует либо изменения закона, либо создания специальных механизмов учёта мнения потерпевших (например, через судебный депозит).

Статистика применения ст. 76.1 УК РФ, к сожалению, не блещет. По данным Судебного департамента, количество прекращённых дел по этим основаниям крайне невелико. Причин несколько: неосведомлённость бизнеса о такой возможности, высокий размер возмещения, нежелание следователей идти на прекращение (ведь им нужна отчётность по раскрытым преступлениям), а также недоверие к тому, что после освобождения не начнутся другие претензии. Тем не менее, в последние годы наметилась положительная динамика, и Верховный Суд активно разъясняет применение этой нормы в своих обзорах и постановлениях.

Таким образом, можно сделать несколько выводов.

Специальные условия освобождения от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях – это важный шаг в сторону гуманизации и стимулирования восстановительных процедур.

Однако их эффективность пока сдерживается несколькими факторами: чрезмерно высоким (даже после снижения) размером денежного возмещения; нечёткостью понятия «впервые совершившее преступление» и отсутствием запрета на многократное освобождение; сложностью согласования с потерпевшими; а также недостаточной информированностью правоприменителей и подозреваемых.

Для повышения эффективности можно рекомендовать дальнейшее снижение либо установление разумного верхнего предела денежного возмещения, введение рассрочки, уточнение правил о повторности освобождения, а также активное разъяснение этих норм через официальные публикации и обзоры практики. Только тогда ст. 76.1 УК РФ станет действительно работающим инструментом

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
2. Ткачев И.О. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76. 1 УК РФ) // *Уголовная юстиция*. – 2019. – №14. – С.29-33.
3. Федеральный закон от 17.11.2025 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. – 2025. – № 47. – Ст. 7048.
4. Нечаев А.Д. Соккрытие имущества, за счет которого должно быть произведено взыскание недоимки (ст. 199.2 УК РФ): предложения о совершенствовании судебной практики по делам о налоговых преступлениях // *Закон*. – 2018. – № 7. – С.163-167.

5. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 09.03.2022) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367.

6. Власенко В.В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. – 2016. – №3. – С.21-24

